

В тот день два заядлых драчуна, сражаясь, переместились с вершины горы к её подножию, а мастер по примирению бегал за ними туда-сюда, в то время как несчастный, пытавшийся избежать неприятностей, прижался в сторонке. Все они были привлечены пронзительным криком Шэнь Иньинь...

— Ааааа! Учитель пошевелился! Быстрее идите сюда! Учитель только что пошевелился!

Шэнь Цю смог пошевелиться, хотя всего лишь один раз, но Шэнь Иньинь ясно увидела, как пальцы учителя сжались.

Все были в восторге и возбуждении, кроме Фу Юньцэ.

Это был опасный сигнал: как только физические функции начнут восстанавливаться, этот человек скоро придёт в сознание.

Теперь у Фу Юньцэ было только два выбора: либо устранить Шэнь Цю, и даже если другие будут подозревать, доказательств не останется, но со временем Гу Линчжи наверняка это заметит; либо сразу раскрыть карты перед Гу Линчжи, хотя прощение почти невозможно, но это будет выглядеть лучше, чем если его разоблачат другие.

Однако Фу Юньцэ не выбрал ни один из этих вариантов. Он решил тайно уйти.

В день своего ухода Фу Юньцэ оставил записку: «Беспокоил вас долгое время, прошу прощения. Дома срочные дела, увидимся в другой день».

Первые две строки были для Цинь Фэна и остальных, а последние — для Гу Линчжи.

Цинь Фэн, прочитав, громко рассмеялся:

— Убежал, почувствовав вину?

Гу Линчжи не понимал, почему его всегда добродушный старший брат стал таким резким. Он написал письмо, полное нежности и наставлений, свернул его и передал Сяо Хун:

— Отнеси это своему отцу Фу!

Едва успев обосноваться на новом месте, Фу Юньцэ получил письмо, доставленное его красным сыном, а также сильный удар клювом от Сяо Хуна.

Письмо он перечитал добрый десяток раз, а затем аккуратно сложил и бережно спрятал у себя на груди.

В это время среди бессмертных царила анархия, а в стане демонов, после того как Хуа Ю некоторое время развлекалась с Ци Янем, Хуа Чжу лишился руки, и всё также было в беспорядке. Затем брата и сестру вызвал правитель Мира Демонов Хуа Ин, и две разрозненные силы продолжали хаотично сражаться.

Великое Чжао отправило 800 000 солдат, которые почти полностью погибли в этом хаосе. В это время Мир Людей и ад почти не отличались друг от друга.

Фу Юньцэ вернулся не без причины: он получил известие, что Хуа Ин открыл древний проход между Миром Людей и Миром Демонов, и теперь они могли перемещаться без ограничений. Хуа Ин с огромной армией демонов двинулся на Мир Людей, чтобы отомстить за руку своего сына.

Когда бессмертные увидели возвращение Фу Юньцзэ, они почувствовали, что у них появился лидер, и постепенно объединились в одну силу.

В это время кланы бессмертных должны были быть полны решимости и восстановить свою честь, но в самый напряженный момент появились слухи, что... глава Фу связан с Миром Демонов, и его возвращение на самом деле было частью плана Хуа Ина.

Эти слова вызвали бурю обсуждений, и люди начали спорить, ведь одновременное появление этих двоих действительно казалось подозрительным.

Затем появились новые разоблачения: якобы разлом между горой Цанъюнь и Миром Демонов был создан Фу Юньцзэ.

Неизвестно, кто распространил эту информацию, и никто не пытался её подтвердить, но слухи становились всё громче. В это время с горы Цанъюнь пришло известие, что лидер Школы Цаншэн был убит Фу Юньцзэ, и более тысячи её членов погибли от меча Чжаньфэн!

Моральный дух Мира Людей резко упал, а демоны, напротив, воспрянули духом. Вскоре многие регионы континента были быстро захвачены демонами.

Обычные люди не были полностью истреблены Хуа Ин, хотя жертв избежать не удалось, но большинство просто было напугано. Однако любого, кто оказывался практикующим, убивали без остатка.

...

Гу Линчжи сидел на утёсе Лицин на горе Цанъюнь. Ветер был настолько сильным, что казалось, он в любой момент мог сбросить Гу Линчжи с обрыва.

За ним стоял человек в ярко-красных одеждах, которые развевались на ветру, делая его фигуру ещё более худой и измождённой.

— Младший брат, я уже предупреждал тебя, что твой господин Фу — не самый добрый человек.

Красный человек был Жун Цяньюй.

Несколько дней назад все слухи, которые распространялись, были его рук делом.

В то время Жун Цяньюй уже был изгнан из школы, но иногда тайно возвращался на гору Цанъюнь, чтобы навестить младшую сестру. Именно тогда он увидел Фу Юньцзэ на горе.

Тогда Жун Цяньюй не знал, что Фу Юньцзэ делал, и не осмеливался говорить об этом.

Когда появились демоны, он всё понял.

— Не подходи, я хочу побыть в одиночестве.

У Гу Линчжи не осталось сил, чтобы общаться с другими.

Жун Цяньюй усмехнулся и ушёл.

Но через некоторое время он вернулся:

— Младший брат, учитель просил тебя вернуться на обед. Пойдём быстрее, через несколько

дней учитель уезжает на гору Утай, и тогда ты сможешь гулять сколько захочешь!

Гу Линчжи...

Кто бы мог объяснить, почему этот человек то нормальный, то сумасшедший? У него что, есть переключатель?!

Но Гу Линчжи всё же вернулся. Учитель только что очнулся, и его здоровье ещё не восстановилось, поэтому нужно было за ним ухаживать. Хотя он чувствовал, что ему нет лица показаться старшему брату, но всё же решил пойти.

Фу Юньцзэ ушёл тогда, потому что не хотел видеть разочарование Гу Линчжи и больше не хотел убивать Шэнь Цю. Самый простой способ — это бегство.

Но Гу Линчжи не мог понять, почему Юньцзэ поступил так. Когда они вдвоём бежали из поместья Фуцзэ и отправились на гору Цанъюнь, он уже начал играть с ним, хотя был главным виновником, но делал вид, что ничего не знает.

Зачем он его обманывал? Если есть проблемы, можно было всё объяснить. Зачем нужно было врать?

Увидев Гу Линчжи, похожего на бледного призрака, Цинь Фэн спросил:

— Почему ты так поздно? Где ты был? Завтра решающая битва между Миром Людей и Миром Демонов. Чанлинь останется здесь с учителем, мы все идём, а ты?

Гу Линчжи ещё не успел ответить, как Шэнь Цю, опираясь на посох, подошёл:

— Мир Людей в беде, и все мы с горы Цанъюнь обязаны помочь. Я, хоть и стар, но ещё могу сражаться.

Чанлинь, поддерживающий Шэнь Цю, также сказал:

— Я тоже пойду.

На самом деле Цинь Фэн не очень хотел, чтобы Гу Линчжи шёл. Несколько дней назад он ясно видел, как его младший брат терял самообладание перед Фу Юньцзэ. Сейчас в теле Гу Линчжи скрывалась страшная сила, и если он поддержит одну из сторон, ситуация резко изменится.

Говорили, что глава Фу связан с Миром Демонов. Что, если его младший брат поможет своему возлюбленному?

— Третий брат, может, ты останешься и присмотришь за горой Цанъюнь? — осторожно предложил Ци Янь, он тоже так думал.

— Если Фу Юньцзэ действительно не вернётся на путь истинный, я готов сам покончить с ним, а затем совершить самоубийство в знак раскаяния. Если он захочет остановиться, прошу вас дать ему шанс исправиться!

С этими словами Гу Линчжи поклонился каждому.

Все: Невероятно!

В это время со всех сторон собирались люди.

На следующий день две армии встали по разные стороны реки Вэйхэ, готовые к противостоянию.

Они ждали, пока подойдут ещё больше людей.

Со стороны Мира Людей...

Все большие и малые кланы бессмертных собрались здесь, даже мелкие секты привели своих учеников, но Фу Юньцзэ так и не появился.

Силы были неравны, и когда люди готовились к последнему бою...

Владыка острова Буе Цзи Чжунхэ прибыл со всеми своими учениками!

Монахи Кунъинь и Кунфань привезли мастера Кунхая из храма Фаньча!

Госпожа Дворца Пурпурных Небес Цзы Е привела Цяо-эр и многих других учеников!

Король волков Ли Юэ привёл всю свою армию из тысячи волков!

Многие скрытые секты вышли наружу. Как можно отдать землю, на которой они веками жили?

Воды реки Вэйхэ в этот день окрасились в кроваво-красный цвет, а затем разлились по всем окрестностям. В воздухе поднялся кровавый туман, застилающий глаза.

В этой неразберихе Гу Линчжи не мог сделать ничего значительного. Две стороны сражались в тесном бою, и если бы он действовал слишком активно, то мог бы случайно ранить своих, поэтому он был скован.

Он всё время искал Фу Юньцзэ в толпе, как слепой, но тот словно испарился.

Звуки ударов волшебных артефактов и оружия демонов смешивались с криками, а Фу Юньцзэ хладнокровно наблюдал за этим.

Разве двадцать лет назад не было подобной сцены? Эти глупые и эгоистичные люди именно так загнали его отца в тупик.

«Какое дело всему миру до моего отца! Почему всё должно быть возложено на одного человека, и этот человек должен умереть? Он должен пожертвовать жизнью, чтобы спасти этих эгоистов, чтобы стать героем? А если не спасёт, то он негодяй?»

<http://bllate.org/book/16633/1523951>